
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

АЛЕКСАНДР БЕЛИКОВ

**ХРОНИКИ
ЗАПОВЕДНОГО ЛЕСА**
Книга вторая. АНФИСА

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Гондик*

Художник *Е. Бондарь*

Беликов, Александр Алексеевич.

Б43 Хроники Заповедного леса. Книга вторая. Анфиса / Александр Беликов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-91704-4

Приключения бывшего начальника аналитического отдела солидной фирмы в Заповедном лесу продолжают!

Увлекательную жизнь в параллельном мире среди сказочных существ и совсем не сказочных опасностей Саше слегка отягощала глава магического клана Огня Анфиса. После неловкого случая с тушением ступы он, конечно, извинился перед Анфисой, объяснив, что ничего не знал про неожиданно открывающиеся порталы. Волшебница ему поверила. Хуже того – она в него по уши влюбилась! Саша не смог остаться равнодушным. Дело дошло до того, что супруга Саши, Василиса, решила прибегнуть к колдовству, чтобы вернуть любимого. Но колдовство в Заповедном лесу – это палка о двух концах...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91704-4

© Беликов А., 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Вернулись мы с Василисой от Ирины и Николая поздно — чай, заваренный на дровяной печке в медном чайнике, который мы пили в Библиотеке, волшебным образом похитил остаток дня. А ещё мы после чаепития немного прогулялись по лесу — редко у нас получают подобные совместные прогулки, вот и решили воспользоваться проявившейся возможностью. Баба Вера спала в бане, предоставив избушку в наше полное распоряжение, и мы тоже пошли спать, потому что только что говорили о том, что события начинают раскручиваться с невероятной скоростью — я только сутки проспал, а столько всего произошло! И если судить по опыту прошлых войн — и обычных, и магических, — времени для сна в ближайшие дни может не остаться совсем.

Мы лежали с Василисой на раздвинувшейся лавке, а я всё никак не мог уснуть, наверное, потому, что сутки продрях до этого. Не спал сам и мешал Василисе, хорошо, что она не обижалась за мои назойливые расспросы.

— Слушай, а я не понял один момент, Ариэль сказал про то, что Пуххехоль и Фиола что-то вытворили на похоронах, что он имел в виду?

— Если ты приглашён на официальную церемонию, то обязуешься не применять магию против хозяев и гостей. Тот, кто нарушит условие, становится вне кодекса чести, почти как если он отказался бы от участия в дуэли. Пуххехоль на горе Семи ветров направо и налево

мазал заколдованной глиной, а Фиола разбросала семена растений-шпионов. Этим они сильно оскорбили Ариэля и нарушили кодекс чести, а такое поведение ещё один признак того, что война уже началась — в мирное время они себе такого никогда бы не позволили.

— А ещё ты говорила, что Кащей изо всех сил старается соблюдать кодекс чести, а оказалось, что он натравил на отца Ариэля свою охрану, вместо того чтобы сражаться честно.

— Да ты что, предводитель Бессмертников в тот раз целый спектакль устроил, чтобы обеспечить своё «Caus belli»! Сначала он притворился, что не услышал вызов тихой речью, а узнав, что Борей с секундантом полетели вызывать его на поединок лично, Кащей вызвал на дуэли человек двадцать из своих подопечных кланов. Все схватки несерьёзные — до первой крови, но по дуэльному кодексу, если у тебя на какой-то день уже назначена дуэль, то ты совершенно законно можешь предложить перенести новый вызов на более поздний срок. Поэтому когда отец Ариэля подлетел к охраняемой границе усадьбы и по всем правилам вызвал Кащея, тот совершенно официально ответил, что придётся отложить схватку на три недели, так как у него все дни уже заняты другими дуэлями. Борей понимал, что это лишь хитрая уловка, а самое главное — знал, что Ольгия не выдержит трёх недель пыток, поэтому вспылил и атаковал моментально. А дальше ты всё уже знаешь. Спи давай, уже поздно!

Волшебные пальчики скользнули по моему лицу, и я стал проваливаться в сон, можно сказать, в мой первый безмятежный сон во время всё-таки начавшейся войны магических кланов.

Утром я проснулся, когда Василиса уже куда-то ушла, мне предстояло вставать и начинать заниматься организацией контрразведки, но вот с какого конца брать-

ся за столь новое для меня дело — оставалось загадкой. Интернет сюда мы не провели, а то бы я обратился к всемирной паутине, поискал, почитал и наверняка нашёл бы какой-нибудь рецепт на тему: как создать и организовать работу спецслужб, если не на русском языке, то на английском уж точно нашёл бы что-нибудь полезное. А из того, что я когда-то читал и смотрел в кино, мне почему-то вспомнилась вторая серия «Неуловимых мстителей» и два колоритных персонажа: полковник Кудасов и его штабс-капитан Овечкин. Карта укреплённого района белых хранилась в сейфе у Кудасова в единственном экземпляре, и он её никому не давал — всем, когда возникала нужда на неё посмотреть, приходилось ездить лично к начальнику контрразведки. На неё-то, как на наживку, хитрые белогвардейцы и ловили юных шпионов!

Вот она, подсказка-то, улыбнулся я сам себе, значит, так и следует поступить, только вместо карты надо использовать что-то очень ценное, за чем Кащей станет охотиться, а что у нас таким предметом является? Правильно, кладенец, поэтому если в хрустальный ларец поместить что-то похожее на меч, а потом начать его куда-нибудь транспортировать, то противник может клюнуть и напасть, что и требовалось доказать. Шахматная задачка из трёх фигур решилась сама собой, поэтому я в прекрасном расположении духа встал с лавки, позавтракал пирожками с квасом и вышел из избушки.

Погода стояла — просто чудо: начало августа, тепло, солнце ещё сильное, но не такое обжигающее, как в середине июня, живи и радуйся, так нет, эти придурки во главе с Кащеем начали какую-то войну. Но когда я глянул в сторону бани, моё благостное настроение нарушилось почти моментально — на полянке явно про-

исходило что-то неладное. Посреди тропинки стояла Яга в своём самом ужасном обличье, уперев руки в бока и наклонив голову набок. Она не шевелилась, словно окаменевшая, при этом один глаз у неё оказался открыт так широко, что ещё чуть — и вывалится из орбиты, мало того, он шевелился, словно жил своей собственной жизнью! Я с опаской подошел ближе:

— Бабушка Вера, вы как себя чувствуете?

Мне ответило полное молчание, только выпяченный глаз Яги несколько раз повернулся туда-сюда по кругу, и при этом он смотрел не на меня, а вёл себя так, будто его дёргали за ниточки.

— Бабушка Вера, вам плохо? Или вас заколдовали?

Опять молчание, только к вращению глаза добавилось покручивание шеи — всё-таки не совсем окаменела! Пришлось подойти поближе и легонько потрясти её за плечо.

— Бабушка?

— Тьфу на тебя! — вышла из ступора Яга. — Надо же так напугать! Подкралси и схватил! Шкодник невкусненький!

— Извините, не хотел напугать, мне показалось, что вам плохо. Как вы себя чувствуете?

— Нешто не понятно, что я глаз вставляю?

— А он что, глаз в смысле, у вас вывалился?

— Слеп, что ль? Вот, видишь?

Яга вновь наклонила голову, закрыла правый глаз, выпятила левый и снова начала им вращать.

— Бабушка Вера, может, вам какую-нибудь таблеточку принести? Или корвалольчику накапать?

— Издеваешься? — рассвирепела Яга. — Мне, великой народной целительнице и лечительнице, он всякую гадость предлагать вздумал! Таблеточку? Ещё раз тьфу на тебя!

— Так у вас же глаз вот так вот выпятился и крутится!

Даже попробовал повторить те движения, что делала баба Вера: склонил голову на правое плечо, максимально раскрыл левый глаз и стал им крутить.

— Я ж табе русским языком сказала! Глаз я вставляю. Непонятно?

— Нет, а зачем его вставлять, если он не вываливается?

— Во деревня! А ну-ка, клони шею сильней!

Огромные чёрные когти взяли мой череп в тиски, я покорно наклонил голову к правому плечу.

— Ниже! И глаз пяль, а другой закрой! Сильней тараци!

Яга взяла меня за волосы, надо сказать, они у меня за время пребывания в Заповедном лесу отросли, и потянула вниз.

— А таперь зыркай!

— Больно шею!

— Ишь, какой нежный! Шибче смотри! Глаз тyani что есть сил!

И тут сквозь муть и круги, которые поплыли у меня перед глазами от боли, я увидел дворец Кащея: парк, забор, по периметру которого через десять метров стояли вооружённые охранники. Я уже стал осваиваться: привыкать и присматриваться, как вдруг сильная боль вернула меня к действительности.

— Куды ты сам полез-то! — закричала баба Вера, приподнимая меня за волосы. — Я же табе сказала: глаз вставить, а не всю башку.

— Это вы так подсматриваете за противником? — спросил я, почёсывая затылок.

— Наконец-то доперло! Сам же вчера на энтот настоял! Вот и исполняю. А вообще, злая я на тебя. Так что иди-ка ты отседова, не мешайся. А то, не ровён час, прибью или заколдую!

— А почему это вы на меня злитесь? Всё ещё из-за ступы?

— Из-за пупы! — передразнила меня Яга. — Из-за кладенца я на тебя злюсь, можно подумать, сам не понимаешь.

— А в чём проблема-то, кладенец нашли, и он теперь у нас!

— Я тебе что сказала, когда клубок путеводный дала? Чуть что обнаружишь, то сразу ко мне! А ты что вытворил? Пошёл сам, да и всё Василиске растрепал! Нет чтобы меня позвать. Я бы их всех там поганой метлой враз разогнала! И вот энтим ногтём их сейфишко вскрыла! У меня, почитай, только один шанс и имелся. Отобрать кладенец и вернуть себе честь поруганною. — Яга сделала театральную паузу и добавила: — А ты мне и энтото шансу лишил!

Я, без всякой задней мысли, машинально взял и поправил:

— Поруганная честь — это другое.

Яга от этих моих слов просто на месте подскочила:

— Ты на что это такое тут намекаешь, шмакодявец?

— Ой, извините, бабушка Вера, я оговорился!

— Да я сейчас не посмотрю на твоих заступничков! Давно на лопату и в печь не лазил? Я к нему как к родному, а он вон чего себе позволяет!

Положение спасла Василиса: она позвала меня тихой речью.

— Ой, меня Василиса зовёт! — крикнул я, отбегая в сторону. — Это важно и срочно, попозже загляну поговорить.

Не оборачиваясь назад, кинулся по тропинке в сторону и выскочил в Лукоморье, только там перевел дух и ответил:

— Да, любимая!

— Чем ты там, интересно, занимаешься, отвечаешь не сразу и дышишь тяжело?

— Да я тут с бабушкой Верой разговаривал, а потом решил утреннюю пробежку устроить.

— Надеюсь, в жабу тебя заколдовать не успели?

— Нет, но на лопату и в печь посадить хотели. Обижается на меня баба Вера из-за кладенца.

— Лопата и печь — не страшно, мне этим наказанием Яга всё детство грозила по пять раз на дню, только ни разу не исполнила. Ладно, бери бабу Веру, идите к Анфисе — будем разговаривать.

Мне оставалось только глянуть на прибрежную полосу, накатывающую на песок белые барашки волн, вздохнуть и идти обратно к избушке — как же тяжело себя заставить уйти с морского побережья, так и не искупавшись! Выйдя с тропинки, вновь застал бабу Веру в той же позе: с наклоненной головой и вытаращенным глазом, второй раз беспокоить старушку не решился, поэтому и позвал Василису:

— Милая, а тут бабушка глаза ставит и не откликается, позови её сама, ладно?

— Детский сад, да и только, — отозвалась моя милая, — я-то позову, но ты уж постарайся как-нибудь начать налаживать отношения. Долго мне между вами в роли мирового судьи выступать прикажешь?

Баба Вера открыла оба глаза, распрямилась и сказала схиженным голосом:

— Что, голубь, доигралси? Велено тебе в пещеру к Огневикам весть. Не иначе, как изжарят и съедят тебе за злодеяния. Двигай вперёд. Шаг влево, шаг вправо — попытка к бегству!

В пещере за столом уже сидела Ирина с ноутбуком, а рядышком — Огневики, Василиса стояла сзади, заглядывала на экран и тихо задавала какие-то вопросы. Я сел

на своё законное место, а баба Вера демонстративно пошла на противоположную сторону стола, пристроилась рядом с Анфисой и командным тоном, не обращаясь ни к кому конкретно, поинтересовалась:

— И кого ждём?

— Клан Воздуха, — ответила Василиса.

Я невольно поглядывал на Анфису и восхищался: как же ей хорошо стало после волшебного омоложения: вся так и светится жизнью, глаза блестят — красавица, да и только, и такие бесценные знания по возвращению человеку молодости и красоты пропадают без дела! По правде сказать, я ведь вчера и понял, что передо мной Анфиса, только благодаря моим новым волшебным способностям. А без них — ни за что не признал бы в этой молодой статной женщине ту трёхсотлетнюю старуху, так похожую на великолепную Солоху из фильма «Ночь перед Рождеством». Разве что по голосу узнал бы — он у неё сейчас стал похож на тот, которым она ко мне тихой речью обращалась.

А пока я откровенно разглядывал помолодевшую Анфису, то просто физически чувствовал, что Яга хочет по моему поводу съязвить, но никак не решается, а чтобы хоть как-то её упредить, спросил:

— Пока Ариэль задерживается, хочу задать такой вопрос: если Красный птенец так хорошо растёт от поедания чужеродной магии, то, может, попробовать у нас в Заповедном лесу найти растение с магическими семенами? Такими, чтобы они годились в пищу Огненной птице?

Яга и Огневики переглянулись, затем Анфиса пожала плечами, а баба Вера развела руки в сторону. Я посмотрел на подруг и сказал:

— А можно вслух ответить, а то я ничего не понял?

Тут Яга не выдержала и взорвалась гневной отповедью:

— Табе обязательно надобно мне в неудобное положение поставить? Чтобы я извинялась?

— Да нет, просто понять хочется.

— Да, нет? И как энту фразу разуместь прикажешь? — начала накручивать себя Яга. — Поставить в неудобное положение — да, а извиниться передо мной — нет? Так, что ли, табе понимать?

— Баба Вера, никто тебя оскорблять не собирался, тем более ставить в неловкое положение! Ты можешь ответить по существу? — вступилась за меня Василиса.

Анфиса легонько толкнула подругу локтем и, наверное, что-то сказала на тихой речи, от чего баба Вера чуть успокоилась и взяла себя в руки.

— Слишком много у табе заступничков — живи пока. На дворе август. Волшебных ягод и грибов — полно. Надьтъ попробовать. Может, и сойдет что, — отозвалась Яга и, помолчав некоторое время, добавила: — И мог бы энто лично мне сказать, на ушко. А не срамить бабушку перед всем честным народом, что она сама не докумекалась.

— Извините, — ответил я.

Связываться и продолжать скандал мне никак не хотелось. Яга несколько раз ещё что-то собиралась начать говорить, но так и не решилась, затем встала и пошла к выходу пещеры:

— Я быстренько. Пока Ветродуев нет, в лес сгоняю.

— Поодиночке мы договорились не ходить! — напомнила Василиса.

— Я провожу! — Анфиса встала и пошла вслед за подругой.

Вернулись они довольно быстро: вдвоём верхом на помеле лихо влетели в пещеру, держа в руках большие вороха веток с какими-то ягодами и семенами. Подруги подошли к очагу и стали угощать Красного птенца,

Егорушка оторвался от ноутбука и тоже подошёл к ним, пристально посмотрел и радостно сообщил:

— А ведь он ест! Клюёт, маленький!

Мы все тоже пошли смотреть, Красный птенец активно шевелил ветки, находил и склёвывал семена. Причём выбирал больше какое-то одно растение, а как только полюбившийся ему вид закончился, то потерял интерес к остальному «букету».

— Вот ты что любишь, маленький, — с нежностью сказала баба Вера. — Так мы тебе накормим! Эного добра я притащу скока душеньке угодно!

Такую нежность и теплоту в голосе у бабы Веры я слышал исключительно, когда она общалась с Красным птенцом. Мы с Василисой в число её любимчиков явно не входили. Она уже хотела ещё раз сгонять в лес, как ветерок внёс в пещеру воинов воздуха — Ариэля, Муссона и ещё одного воина воздуха, с ног до головы одетого в белую броню, состоящую из плотно пригнанных молочно-белых шестиугольных пластин. В глаза бросилось, что такое облачение целиком закрывает тело, но не сковывает движений.

— Здравствуйте, друзья, — сказал Ариэль, — простите за задержку, вокруг горы Семи ветров всё просто забито шпионами. Александр, хочу представить тебе моего полководца, могучего Тунгуса, названного в честь самого большого метеорита, — он родился в день памятного взрыва, ветер от которого три раза обогнул Землю.

Мы чинно раскланялись, а я тут же подумал: а ведь они могут знать, куда сам метеорит делся и почему учёные его так и не нашли, да и о других загадках и секретах, скрытых от остальных людей, мои новые знакомые могли знать очень много! Но я не стал задавать вопросов, а решил выяснить это как-нибудь при первом удобном случае.

— А позвольте полюбопытствовать, что здесь у очага вас так заинтересовало? — спросил Муссон.

— У нас праздник, — весело воскликнул Егорушка, — клан Заповедного леса нашёл у себя волшебные семена, от которых Красный птенец растёт!

— Это и правда радостная новость, — ответил Ариэль, — он уже сейчас больше, чем в прошлый раз.

— Если все в сборе, прошу садиться, начнём. — Все заняли места за каменным столом, и Василиса продолжила: — Со вчерашнего вечера, как мы и договаривались, наши волшебники стали расставлять магических шпионов. Ирина заносит эти данные в компьютер и сейчас расскажет первые результаты нашей совместной работы.

Я только ухмыльнулся, оказывается, все вовсю работали, один я чай гонял и спал, пользуясь своими привилегиями. Ирина улыбнулась и начала доклад:

— Взяв программу расчета корреляций, я начала заносить в неё все данные о наблюдениях. Самые основные предварительные выводы: в ближайшее время готовится два нападения: клана Земли на Огненную гору и клана Растений на гору Семи ветров.

В это время из очага, где сидел Красный птенец, стремительно взвился яркий язык пламени в сторону входа. Раздался хруст, писк, и всё так же быстро смолкло.

— Не пугайтесь, — сказала Анфиса, — наш Красный птенец поедает лазутчиков. Можно продолжать дальше.

— Нападение Землистов планируется послезавтра, а клана Растений — дня на три позже.

— Откуда такие сведения? — удивился Ариэль.

Ирина щёлкнула мышкой и вывела на экран список событий, предшествующих такому выводу:

— Вот эти наблюдения, основное из них: сегодня в семь часов тридцать пять минут состоялся разговор между Кашеем, Фиолой и Пуххехолем на краю котло-